

УДК 327(510)

DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-79-97

Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное

Анна В. Бояркина

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, aboyarkina@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается развитие современного внешнеполитического курса китайского лидера Си Цзиньпина – «дипломатии великой державы с китайской спецификой». Пятое поколение китайских руководителей произвело концептуальный сдвиг во внешней политике КНР. Исследованы основные и наиболее примечательные дипломатические концепции Китайской Народной Республики (КНР) в новую эпоху: концепции «дипломатия великой державы с китайской спецификой» и «новый тип отношений великих держав»; инициатива «Один пояс, один путь», концепция/идея «Сообщества единой судьбы человечества». Ведущий подход к исследованию проблемы определен идеологией «Не-Запада» (Non-Western), или незападными теориями международных отношений, национальной китайской школой в частности. Компаративный метод позволяет установить общее и различное в основных теориях внешней политики КНР с начала XXI в. по настоящее время. В статье выделяются и характеризуются основные особенности и различия в содержании этих теорий. В качестве примера рассматривается вопрос о содержании термина «новый тип отношений» в современном китайском внешнеполитическом дискурсе.

Становится очевидным, что Си Цзиньпин, реализуя дипломатию великой державы и призывая свой народ к «великому возрождению китайской нации» (中华民族伟大复兴), расширяет свое влияние во всем мире. Это не просто внешнеполитический дискурс. Китай становится более активным в построении диалога с ближайшими соседями в Азии, а также учреждает новые институты в качестве альтернативы глобальной архитектуре, возглавляемой Западом, чтобы утвердить свое господство и продемонстрировать политическую, экономическую, культурную силу.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, концепция «нового типа отношений великих держав», концепция «дипломатии великой державы с

китайской спецификой», инициатива «Один пояс, один путь», концепция «Сообщества единой судьбы человечества»

Для цитирования: Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 79–97. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-79-97

Comprehension of “great power diplomacy with Chinese characteristics”. Similarities and differences

Anna V. Boyarkina

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
aboyarkina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the development of the modern foreign policy course of the Chinese leader Xi Jinping – Diplomacy of the Great Power with Chinese characteristics. The fifth generation of Chinese leaders made a concept shift in foreign policy of the People’s Republic of China. The author studies main and most remarkable Chinese diplomatic concepts investigated in the new era: concepts Diplomacy of the Great Power with Chinese characteristics, New type of great powers relations, One Belt One Road initiative, Community of shared future for mankind. The purpose of our study is to understand, to comprehend which of the key concepts under study, which is the financial support for the practical implementation of infrastructure projects; how Chinese political leadership implements them for global governance and promoting their interests in Eurasia, Latin America, Africa, and others continents. The leading approach to the study of the issue is determined by the ideology of “Non-West”, or non-Western theories of international relations, the National Chinese School in particular. The comparative method allows establishing the general and specific in the main theories of Chinese foreign policy from the beginning of the 21st century till up to the present. The article identifies and defines the basic features and differences in the content of those theories. As an example, the issue of the content of the term New type of relationship in the modern Chinese foreign policy discourse is considered.

It becomes obvious that Xi Jinping, by realizing the diplomacy of the great power and calling his people to the great rejuvenation of the Chinese nation (中华民族伟大复兴), expands its influence throughout the world. That is not just a foreign policy discourse. China is becoming more active in building a dialogue with its closest neighbors in Asia, as well as establishing

new institutions as an alternative to the Western-led global architecture, to assert its ascendancy and political, economic, cultural power.

Keywords: China, Xi Jinping, New type of great powers relations, Diplomacy of the Great Power with Chinese characteristics, One Belt and One Road Initiative, Community of shared future for mankind

For citation: Boyarkina, A.V. (2021), “Comprehension of ‘great power diplomacy with Chinese characteristics’. Similarities and differences”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 79–97, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-3-79-97

Введение

Актуальность исследования определена интересом международного научного сообщества к внешнеполитическим тенденциям Китая при Председателе КНР Си Цзиньпине, которые показывают стремление добиться национального благосостояния и мирового влияния при сохранении территориальной целостности и политического суверенитета. Действия нового руководства после XVIII съезда КПК в ноябре 2012 г. привлекают внимание очень многих исследователей и часто обсуждаются в остром полемическом ключе [Бергер 2013; Ломанов, Борох 2013, с. 15; Ломанов 2017; Ян Чуан 2018; Мокрецкий 2015; Мокрецкий 2019; Ян Цземьянь 2019; Xi Xiao, Men Honghua 2021]¹. После прихода к власти в 2013 г. Си Цзиньпин выдвигает комплекс внешнеполитических концепций, таких как «новый тип международных отношений», «новый тип отношений великих держав», инициатива «Один пояс, один путь», «Сообщества единой судьбы человечества», «правильного понимания справедливости и выгоды», «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» и другие.

Проведенное исследование не сфокусировано на анализе основных дипломатических теорий КНР. На эту тему опубликовано достаточно научных работ [Ломанов, Борох 2013; Ломанов 2017; Мокрецкий 2015; Мокрецкий 2019; Ян Цземьянь 2019 и др.]. Мы проанализируем и выделим общее и особенно в ключевых теориях современного Китая: «новый тип международных отношений», «новый тип отношений великих держав», концепция «дипломатии ве-

---

¹ См. также: *Szczudlik J.* Towards a “New Era” in China’s great power diplomacy. The Polish Institute of International Affairs (PISM). No. 1 (161). P. 1–10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=24225 (дата обращения 03.07.2021).

ликой державы с китайской спецификой», инициатива «Один пояс, один путь», концепция «Сообщества единой судьбы человечества».

Цель нашего исследования заключается в анализе развития этих теорий, направленных на участие КНР в реформировании механизмов глобального управления и продвижения китайских интересов в Евразии, Латинской Америке, Африке. Задачи исследования: 1) систематизировать ключевые дипломатические доктрины КНР под руководством Си Цзиньпина на современном этапе; 2) показать общее и особенное в природе внешнеполитических стратегий КНР в новую эпоху; 3) определить главную идеологическую теорию во внешнеполитической стратегии Пекина на современном этапе; 4) представить прогноз развития доктрин во внешней политике на последующие 10–20 лет.

Литературный обзор

Основные направления китайской дипломатии, концепцию «нового типа отношений» во внешнеполитических инновациях Китая анализируют профессора А.Ч. Мокрецкий, А.О. Виноградов, Л.В. Пономаренко и другие². Ян Чуан [Ян Чуан 2018], Ян Цземьянь [Ян Цземьянь 2019] рассматривают такие ключевые идеи Си Цзиньпина, как «дипломатия великой державы с китайской спецификой», инициатива «Один пояс, один путь», «Сообщество единой судьбы человечества» как важную часть будущей единой теоретической системы социализма с китайской спецификой³.

Феномен укрепления личной власти Си Цзиньпина, вопросы преемственности и новаторства, активизации его дипломатии анализируют И.Е. Денисов, А.В. Ломанов, В.Я. Портяков [2019], Ян Цземьянь, Д. Тобин и другие ученые⁴. Проблемы сотрудничества стран ЕС и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» исследуют А.В. Цвык, А.О. Виноградов [2019]⁵. Вызовы и угрозы

---

² См.: [Мокрецкий 2015; Виноградов 2015; Пономаренко, Соловьева 2015].

³ См.: [Ян Цземьянь 2019].

⁴ См.: [Денисов 2017; Ломанов 2017; Портяков 2019; Ян Цземьянь 2019], см. также: *Tobin D. How Xi Jinping's "New Era" should have ended U.S. debate on Beijing's Ambitions // Center for Strategic and International Studies. 2020. May. 22 p.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/how-xi-jinpings-new-era-should-have-ended-us-debate-beijings-ambitions> (дата обращения 20 авг. 2021 г.).

⁵ См.: [Цвык 2019; Виноградов 2019].

в реализации инициативы «Один пояс, один путь» анализируют Чжу Юй, С. Кавацима, Э. Кавальски, С.Н. Каменев⁶.

Методология исследования

В любой науке важной проблемой выступает проблема метода. С начала 1950-х гг. в мировой или американской науке о международных отношениях усваиваются методы социологии, психологии, формальной логики, ряда естественных наук [Теория международных отношений... 2004, с. 47–48]. Профессор П.А. Цыганков, руководствуясь выводами Г. Моргентхау и Р. Арона и других исследователей, выделяет два подхода в изучении международных отношений – традиционный историко-описательный и операционно-прикладной, связанный с применением методов точных наук [Теория международных отношений... 2004, с. 50].

Поскольку в настоящее время приходит к концу однополярный либеральный миропорядок и происходят серьезные изменения системы политической организации мира, то в кризисе оказываются и западные теории, которые пытаются ее осмыслить. В последнее десятилетие внимание исследователей сосредоточено на незападных, преимущественно латиноамериканских, индийских, африканских ТМО [Воскресенский 2011; Acharya 2014; Лебедева 2017; Грачиков 2017; Грачиков 2019; Кочеров 2020; Конышев 2020; Чжан Шухуа, Го Цзин 2020]. Следовательно, наше обращение к преимущественно азиатским теориям международных отношений (ТМО) обусловлено следующими причинами: стремительным экономическим ростом Азиатско-Тихоокеанского региона; развитием научных исследований в Азии; кризисом западной модели политической организации мира [Лебедева 2017]. Кроме того, современные идеологи английской школы международных отношений А. Ачарья и Б. Бузан, в значительной степени объясняя и критикуя западнцентристскую позицию международных отношений, утверждают, что международные отношения меняются с течением времени.

Китайские политологи считают, что уровень теоретизации еще отстает от практической дипломатии. Это актуализирует решение центральной задачи политологической школы, которое заключается

---

⁶ См.: [Чжу Юй 2016; Kavalski 2018; Каменев 2018]. См. также: *Kawashima S.* The risks of One Belt, One Road for China's neighbors // *The Diplomat*. 2018. April 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/the-risks-of-one-belt-one-road-for-chinas-neighbors/> (дата обращения 07.07.2021).

в разработке национальной научной и дискурсивной системы; подготовке профессиональных кадров; улучшении системы распространения полученных результатов и их оценке; поисках новых методологических оснований изучения китайской политики [Грачиков 2019; Ян Цземьянь 2019; Ломанов 2017; Чжан Шухуа, Го Цзин 2020].

В нашей статье использованы статьи и монографии, опубликованные в России, США, КНР, Европейских и других странах, которые составляют значительный объем и содержание китайской дипломатии, а также исследования по национальной школе теории международных отношений.

Дискурс внешнеполитических концепций Си Цзиньпина в новой эпохе

Дипломатическая деятельность Си Цзиньпина началась раньше, чем он вступил на политическую арену как лидер одной из крупнейших стран в мире. С 2008 по 2012 г. в качестве заместителя Председателя КНР он посетил 40 стран и регионов мира. Наиболее важными мероприятиями такого рода можно считать визит Си Цзиньпина в США в начале 2012 г., 2017 г., в Европу в 2018, 2019 гг., визит Ли Кэцяна в Россию в апреле 2012 г.

После XVIII съезда КПК 2012 г. и прихода к власти Си Цзиньпина происходит отказ от внешнеполитического изречения Дэн Сяопина «не высовываться». Вступив в должность Председателя КНР в марте 2013 г., Си Цзиньпин сделал целый ряд важных заявлений по вопросам внешней политики КНР, что позволило аналитикам в Китае и во всем мире говорить собственно о дипломатии Си Цзиньпина [Пономаренко, Соловьева 2015, с. 32]. Он выдвигает лозунг «новая эпоха», указывая на изменение внутренней и внешней политики Китая. Это свидетельствует о «транзитном» характере дипломатии. В первые годы руководства Си Цзиньпина акцент во внешней политике смещен с экономической на политическую области. Другими словами, Китай, совмещая экономические интересы с дипломатическими, отказывается от максимизации прибыли в экономической коммуникации⁷.

Дипломатические отношения КНР после 2012 г. развиваются как никогда под руководством Си Цзиньпина. Его внешняя политика получила название «дипломатия великой державы с китайской спецификой», что подтверждает достижение стратегической цели

⁷ [Титаренко, Ломанов 2015], см. также: *Szczudlik J.* Op. cit.

по восстановлению статуса сверхдержавы. Она основана на формировании международных отношений большой страны и занимается глобальными делами на основе концепции и духа великой державы. Предпосылкой формирования концепции «дипломатии великого государства с китайской спецификой» является приобретение «китайского облика» во внешней политике КНР. Неотъемлемой частью поиска национальной специфики становится демонстрация устойчивости и предсказуемости китайской дипломатии, наличия у нее прочных ценностных устоев. В середине 2013 г. Китай предлагает «углубить путь дипломатии великой державы с китайской спецификой» [Ломанов 2017, с. 14; Ян Цземьянь 2019]. Можно полагать, что с 2014 г. Си Цзиньпин связывает современную внешнюю политику с традиционной культурой, превращая ее в «дипломатию с китайской спецификой».

На этом основании мы можем полагать, что Си Цзиньпин выделяет «дипломатию великой державы с китайской спецификой» в качестве основного и нового направления китайской внешней политики. Подчеркнем, что, руководствуясь именно этой теорией, китайский лидер значительно укрепил власть и авторитет внутри страны и за рубежом.

Следующей новой теорией в арсенале дипломатии китайского лидера является концепция «нового типа между великими державами» (“新型大国关系”), которая служит основой современной внешнеполитической стратегии Пекина. Эта ведущая концепция включает «*международные отношения нового типа*» (термин может применяться практически ко всем государствам) и «*новый тип отношений между великими державами*» или «*междержавные отношения нового типа*» (отношения между Китаем и США) [Виноградов 2015, с. 72]. Еще в докладе XVIII съезду КПК Ху Цзиньтао творчески развивает теорию «трех миров» Мао Цзэдуна, смысл которой состоит в разделении Китаем государств мира в трех направлениях, различных по своему характеру и содержанию. Во-первых, отношения с развитыми крупными странами; во-вторых, отношения с соседними или сопредельными странами; наконец, отношения с большинством развивающихся стран [Виноградов 2015; Мокрецкий 2015]⁸. Предшественницей создания «международных

---

⁸ 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（2012年11月8日）//中国共产党新闻。2012年11月18日。（ доклад Ху Цзиньтао XVIII съезду КПК (8 ноября 2012 г.). Информационное агентство «Новости КПК». 18 ноября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-11.html> (дата обращения 23.07.2021). См. также: [Виноградов 2015; Мокрецкий 2015].

отношений нового типа» также считается стратегия «партнерских отношений различных форматов» (“结伴而不结盟”), разработанная Цзян Цзэмином в конце 1990-х гг.

В отчетном докладе XVIII съезду подчеркивается, что Китай в отношениях с *развитыми странами* намерен расширять сферу сотрудничества, устраняя разногласия и «продвигая создание нового типа отношений между великими государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием» (推动建立长期稳定健康发展的新型大国关系) [Виноградов 2015, с. 70]. Выступая 23 марта 2013 г. в Московском государственном институте международных отношений, Председатель КНР Си Цзиньпин призывает членов мирового сообщества совместными усилиями продвигать процесс установления международных отношений нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество всех стран, больших и малых, сильных или слабых, богатых или бедных⁹. Затем на II Международном форуме мира в университете Цинхуа в 2013 г. министр иностранных дел КНР Ван И определяет семь направлений внешнеполитической деятельности Китая, в их числе первое – это строительство отношений «нового типа между великими державами»; установление отношений с развивающимися странами на основе концепции «справедливости и выгоды» и другие установки [Мокрецкий 2015, с. 44].

Выстраивая отношения с *сопредельными странами*, Китай предлагает укреплять дружбу «с неизменной доброжелательностью, в духе партнерства» (与邻为善, 与邻为伴), «старательно добиваться того, чтобы они больше выгадывали от развития» Китая (努力使自身发展更好惠及周边国家) [Виноградов 2015, с. 70].

В отношениях с *развивающимися странами* Китай будет укреплять сплочение и сотрудничество, защищать их законные права и интересы, а также поддерживать их в увеличении представительности и права голоса в международных делах, оставаясь «навсегда их надежными друзьями и искренними партнерами» [Виноградов 2015, с. 70].

Подчеркнем, что строительство «нового типа отношений» применяется в китайском политическом и научном дискурсе достаточ-

---

⁹ 顺应时代前进潮流促进世界和平发展 – 习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 (2013年3月23日, 莫斯科) // 中国共产党新闻. 2013年03月25日. (Следуйте за тенденциями времени и содействуйте миру и развитию во всем мире. Лекция Си Цзиньпина в МГИМО (Москва, 23 марта 2013 г.). Информационное агентство «Новости КПК». 25.03.2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0325/c40531-20902911.html> (дата обращения 22.07.2021).

но широко и гибко. Примечательно, что руководители китайского государства придают ему разное наполнение по отношению к России, США, отдельным странам ЕС и т. д. в зависимости от стороны взаимодействия. Они считают, что в нынешнем мире только США, Европа, Китай и Россия являются «четырьмя глобальными стратегическими силами»¹⁰. Однако к отношениям между Россией и КНР, Европой и КНР китайскими руководителями применяется термин «международные отношения нового типа», относящийся практически ко всем государствам [Мокрецкий 2015, с. 45].

О развитии политических отношений Китая с великими державами справедливо свидетельствует исследование 2010 г. под названием «Обзор международных отношений 1950–2005 гг.: количественное измерение отношений Китая с великими державами», опубликованное Институтом международных отношений Университета Цинхуа. Двусторонние отношения разделены на три категории: «враждебные», «не враги – не друзья», «дружелюбные». Каждая категория делится на две в зависимости от степени, всего шесть уровней и соответствующий диапазон баллов от 0 до 9 [Грачиков 2019, с. 195].

Симптоматично, что Китай не заявляет о России как о «крупном государстве» современного мира. Китайская формулировка четко указывает, что «отношения нового типа между большими государствами» в первую очередь подразумевают устранение духа конфронтации, который стороны преодолели еще в конце 1980-х гг. [Ломанов 2017, с. 11]. Россию, Европейский союз, а также все остальные страны и межгосударственные образования Китай не относит к державам [Виноградов 2015, с. 72].

Инициативу «Один пояс, один путь» («一帶一路» 倡议)¹¹ после ее обнародования председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. уже считают визитной карточкой Китая и главной новацией в развитии его отношений с миром. Придерживаясь основной концепции «новый тип отношений между великими державами», китайское политическое руководство во главе с Си Цзиньпином рассматривает второй по значимости во внешнеполитическом корпусе инициативу «Один пояс, один путь». Китайские политологи отмечают ее отличие от предыдущих доктрин китайских лидеров: Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао [Zeng 2020, p. 76].

---

¹⁰ Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект // Информационное агентство «Жэньминь ван». 10.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html> (дата обращения 19.07.2021).

¹¹ One Belt One Road Initiative, или Belt and Road Initiative, сокр. BRI.

Предтечей инициативы «Один пояс, один путь» является стратегия «выхода вовне» (“走出去”), начатая еще Цзян Цзэмином в 2000-х гг. Она подразумевает деятельность китайского бизнеса за пределами Китая [Портяков 2019]. «Один пояс, один путь» не является конкретным механизмом, но воплощает идею и формулу развития с опорой на двусторонние и многосторонние форматы сотрудничества, призванные содействовать сопряжению стратегий развития стран, расположенных вдоль маршрута Шелкового пути¹². «Один пояс, один путь» представляет собой системный проект, основанный на таких принципах, как «совместные торговые отношения, совместное строительство, совместная выгода» (“共商、共建、共享”原则). Принято выделять пять ключевых элементов содержания этой стратегии, а именно: 1) политическое согласие; 2) соединение инфраструктур; 3) активизация торговли; 4) аккумуляция капитала; 5) популярность у населения [Чжу Юй 2016, с. 100–101].

Инициатива «Один пояс, один путь» после конкретизации понятия разделена на две стратегии: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». К концу 2014 г. эта новая идея сухопутных и морских путей занимает одно из центральных мест в международной политике КНР. Главная цель этой инициативы – строительство и модернизация транспортной инфраструктуры из Китая в Европу и формирование вдоль них точек экономического роста. Российские ученые отмечают, что на данном этапе «Экономический пояс Шелкового пути» – это неинституционализованный процесс развития двусторонних торгово-экономических отношений со странами Центральной Азии (ЦА), Ближнего Востока, Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) [Китай и Восточная Европа 2016, с. 5, 8].

С 2013 г. интерес к инициативе «Один пояс, один путь» проявляют многие международные финансовые организации, более 130 стран с совокупным валовым внутренним продуктом в 29 трлн долл.¹³, 86 стран уже подписали с Китаем «меморандумы о взаимопонимании» по продвижению этого мегапроекта. Особенно динамично реализуется стратегия в Южной Азии,

---

¹² Под понятием «Шелковый путь» автор подразумевает стратегию развития Китая, представленную проектами «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

¹³ How will the Belt and Road Initiative advance China's Interests? // Center for Strategic & International Studies. China Power Project. 2017. May 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/china-belt-and-road-initiative/> (дата обращения 04.06.2021).

Юго-Восточной Азии (ЮВА), Центральном-Азиатском регионе, Ближнем Востоке.

Наиболее успешными проектами в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» выступают экономические коридоры «Китай – Монголия – Россия», а также «КНР – Пакистан» (или Китайско-пакистанский экономический коридор) [Антипов 2015]. Китайское правительство призывает ускорить процесс согласования инициативы «Один пояс, один путь» с программой развития Монголии «Степной путь». Это, по мнению профессора Кучинской [Григорьева, Кучинская 2018], «способствует поиску новых точек экономического роста трех стран, стимулирует приграничное сотрудничество и повысит уровень жизни населения приграничных областей».

Опираясь на формат взаимоотношений со странами Африки и Латинской Америки, Китай реализует выгодное сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы, расположенных вдоль транспортных маршрутов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В последние годы оно стало одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики Китая в Европе. С 2013 г. позиция Европейского союза относительно его участия в геэкономическом проекте китайской стороны по-прежнему в процессе трансформации и не сформирована окончательно. Евросоюз выступает за выстраивание европейско-китайских отношений прежде всего на наднациональном уровне, а затем на уровне двусторонних отношений между государствами-членами ЕС и Китаем [Цвык 2019, с. 105–109]. Однако оказалось под угрозой действие Всеобъемлющего соглашения между ЕС и Китаем об инвестиционном сотрудничестве, переговоры о котором ведутся с 2013 г., после введения сторонами взаимных санкций весной 2021 г. [Виноградов 2019, с. 141].

Вместе с тем «слабым звеном» инициативы «Один пояс, один путь» выступает зависимость реализации уже согласованных проектов от политической ситуации в странах-реципиентах. В Шри-Ланке смена правительства привела к приостановке строительства сити-порта Коломбо, на Мальдивах, в Малайзии и Пакистане поставлено под вопрос сооружение некоторых инфраструктурных объектов: мостов, международных аэропортов и т. д.¹⁴

---

¹⁴ *John H., Morris S., Portelance G.* Examining the debt implications of the Belt and Road Initiative from a policy perspective // Center for Global Development. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf> (дата обращения 10.09.2021).

Однако эти страны самостоятельно выбрали такой путь финансовых инвестиций, и им следовало заказывать грамотную экспертизу оценки работы с Китаем.

Современная китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体)¹⁵ глубокими корнями уходит в прошлое. Она впитала в себя многое из традиций китайской политической культуры, в том числе из наследия Лао Цзы, Конфуция, Мэн Цзы и других мыслителей прошлого. В основе идейно-философской платформы этой концепции лежат древнекитайские системы «тянься» (天下) и «гуншэн» (共生) [Концепция Си Цзиньпина 2020, с. 181].

Строительство «Сообщества единой судьбы человечества» основано на принципах взаимного уважения всех стран и народов, отказа от менталитета «холодной войны» и политики гегемонизма, преодоления разногласий через межцивилизационный диалог и консультации. Реализация этой концепции демонстрирует уверенную позицию Пекина по решению таких вопросов, как борьба с COVID-19, сокращение бедности, развитие торговли и строительство международной инфраструктуры, усовершенствование цифровых платежных систем, продвижение технологий 5G и т. д. В этой связи отметим, что как развивающаяся страна Китай стремится не допускать лидерства США по вопросам конкуренции в вышеперечисленных областях, в которых китайская сторона имеет преимущество.

В то же время, по мнению профессора китайского происхождения из Университета Ланкастера (Великобритания) Цзэн Цзиньхана, концепция «нового типа отношений между великими державами», инициатива «Один пояс, один путь» и концепция «Сообщество единой судьбы человечества» не являются стратегическими планами Китая, отражающими определенные геополитические цели Пекина или самого Си Цзиньпина [Zeng 2020]. В этой связи мы можем отчасти согласиться с автором, что эти концепции носят характер неясный, размытый, для западных представителей сложный. Подобная политика лозунгов – неотъемлемая часть политической культуры Китая, которая значительно влияет на механизм имплементации теорий. Исследования «нового типа отношений великих держав», инициатива «Один пояс, один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества» постепенно внедряют-

---

¹⁵ Принятые варианты перевода «сообщества единой судьбы человечества» на английский язык – a community of shared destiny for mankind, community with a shared future for mankind, a community of common destiny (CCD).

ся и служат глобальным и многофункциональным механизмом для взаимодействия с международными партнерами Китая.

На наш взгляд, с 2013 г. Китай пытается внедрить новые стандарты международных отношений, и это свидетельствует о том, что Си Цзиньпин стремится добиться изменений в глобальной системе, в которой доминирует Запад. КНР смело продвигает свои ценности и защищает принципы во всем мире. Активная дипломатия КНР скорее является ответом на наступление и агрессию некоторых стран Запада во главе с США. Уже можно привести примеры того, что Си Цзиньпин эффективно реализует свои идеи.

Итак, что объединяет и делает особенными ключевые концепции в дипломатической практике Си Цзиньпина?

Общее. Во-первых, все эти стратегии нацелены на реализацию национальной идеи «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации. Во-вторых, учение К. Маркса является важнейшим источником этих дипломатических теорий, в особенности идея «китаизации» Маркса, основанная на историческом и диалектическом материализме. В-третьих, дипломатия Си Цзиньпина тесно связана с основными интересами страны, и соответствующие теории обладают характеристиками китайской цивилизации. В-четвертых, этот внешнеполитический комплекс опирается на преимущество китайской цивилизации, выраженную в устойчивых философско-культурных концептах «Великое единение» (世界大同), «Поднебесная – одна семья» (天下一家) и многих других древних постулатах. В-пятых, концепции «международных отношений нового типа» и «дипломатии великой державы с китайской спецификой», инициатива «Один пояс, один путь» и идея «Сообщества единой судьбы человечества» не описываются столь же четко и ясно в официальных документах. В них присутствует много общих и декларативных, порой размытых выражений (strategy, project, program, agenda) [Денисов, Адамова 2017, с. 85].

Особенное. Во-первых, взаимосвязь инициативы «Один пояс, один путь» и теории «Сообщества единой судьбы человечества». Об их важности в современном внешнеполитическом курсе страны свидетельствует закрепление двух концепций в Программной части Устава ЦК КПК и Конституции. «Один пояс, один путь» как практическая платформа воплощения строительства «Сообщества единой судьбы человечества» направлена на обеспечение благоприятной глобальной среды для роста торговли через укрепление транспортных связей. Примечательно, что пандемия COVID-19 выявила риски и недостатки глобальной взаимосвязанности, что не может не сказаться на развитии этой китайской мегастратегии. Кроме того, мы согласны с мнением российских и китайских экспертов, что

большинство внешнеполитических и внешнеэкономических действий китайского государства на международной арене направлены на поддержку реализации «Одного пояса, одного пути». Во-вторых, как всеобъемлющая интеграционная идея комбинации всех других ключевых концепций внешней политики теория «Сообщество единой судьбы человечества» является наиболее символически значимой идеей Си Цзиньпина. Эта концепция отражает видение Китаем нового миропорядка, в котором он должен играть более важную роль. В-третьих, инициативе «Один пояс, один путь» отводится главное место в строительстве «Сообщества единой судьбы человечества» и концепции «международных отношений нового типа».

Мы полагаем, что ведущей теорией в арсенале «дипломатии великой державы с китайской спецификой» является «новый тип отношений великих держав», в его рамках идея «Сообщества единой судьбы человечества» является символом политической культуры, более понятной и адаптированной для западного мира. Инициативе «Один пояс, один путь» отводится место финансовой и инвестиционной платформы «Сообщества единой судьбы человечества».

Прогноз. В настоящее время открыта новая страница китайской дипломатии, которая подчинена неизменной стратегической внешнеполитической цели Китая – восстановлению статуса великой державы. Это означает, что Китай стремится добиться изменений в глобальной системе, в которой доминирует Запад. В этой связи, на наш взгляд, необходимо отслеживать малейшие изменения во внешнеполитическом дискурсе¹⁶. Мы полагаем, что юго-восточные страны рассчитывают на возвращение США в регион как гарант стабильности вокруг территориальных споров, что якобы несет угрозу и вызывает необходимость сдерживания Китая. Кроме того, в дипломатии по отношению к развивающемуся миру возрастет влияние на глобальные цепочки поставок, в большей степени за счет ее вооруженных сил и с точки зрения ее глобальных инвестиций.

На фоне пандемии COVID-19, обострившей разногласия между США и Китаем по углублению изоляции китайских высокотехнологичных компаний, ухудшается динамика взаимодействия стран ЕС и КНР. Борьба Китая за Европу, играющая важнейшую роль для китайско-американского противостояния, будет продолжаться. Концепция «нового типа американо-китайских отноше-

---

¹⁶ *Yang Lizhong, Chen Dingding.* Is China's COVID-19 diplomacy working in Southeast Asia? // *The Diplomat.* 2021. February 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/is-chinas-covid-19-diplomacy-working-in-southeast-asia/> (дата обращения 10.06.2021).

ний» является важным пунктом внешней политики Си Цзиньпина и Дж. Байдена, но для администрации американского президента они вряд ли являются именно теми двусторонними отношениями, которые необходимо улучшать в первую очередь.

Литература

- Антипов 2015 – *Антипов К.В.* Экономический коридор «КНР – Пакистан» открывает Шелковый путь на запад // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 260–272.
- Бергер 2013 – *Бергер Я.М.* К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 3–18.
- Виноградов 2019 – *Виноградов А.О.* КНР – страны Европейского союза // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (1). С. 139–142.
- Виноградов 2015 – *Виноградов А.О.* Новый тип отношений и новый Шелковый путь: К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 69–87.
- Воскресенский 2011 – *Воскресенский А.Д.* Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Сравнительная политика. 2011. № 1 (3). С. 44–69.
- Грачиков 2017 – *Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. № 1. С. 47–65. DOI: 10.7256/2409-8671.2017.1.21534
- Грачиков 2019 – *Грачиков Е.Н.* Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187–200. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200
- Григорьева, Кучинская 2018 – *Григорьева К.В., Кучинская Т.Н.* Региональное измерение экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: Сб. Восточного центра. 2018. № 21. С. 8–12.
- Денисов, Адамова 2017 – *Денисов И.Е., Адамова Д.Л.* Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 76–90.
- Денисов 2017 – *Денисов И.Е.* Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 5. С. 83–98. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98
- Каменев 2018 – *Каменев С.Н.* Китайско-пакистанский экономический коридор и вопросы региональной безопасности // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 67–81.

- Китай и Восточная Европа 2016 – Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути / Отв. ред. В. Михеев, В. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 70 с.
- Концепция Си Цзиньпина 2020 – Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2020. 224 с.
- Коньшев 2020 – *Коньшев В.Н.* Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис: Политические исследования. 2020. № 4. С. 94–111.
- Кочеров 2020 – *Кочеров О.С.* «Грядущая философия» международных отношений и апофатическая демократия Фреда Даллмайра // Полис: Политические исследования. 2020. № 6. С. 163–172. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.12
- Лебедева 2017 – *Лебедева М.М.* Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246–256. DOI: 10.22363/231306602017172246256
- Ломанов 2017 – *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8–18.
- Ломанов, Борох 2013 – *Ломанов А.В., Борох О.Н.* Первые шаги нового руководства Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 15–32.
- Мокрецкий 2019 – *Мокрецкий А.Ч.* Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. № 3. 2019. С. 70–82.
- Мокрецкий 2015 – *Мокрецкий А.Ч.* Основные направления китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 44–59.
- Пономаренко, Соловьева 2015 – *Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М.* КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 32–42.
- Портяков 2019 – *Портяков В.Я.* О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 13–21.
- Теория международных отношений 2004 – *Цыганков П.А.* Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 590 с.
- Титаренко, Ломанов 2015 – *Титаренко М.Л., Ломанов А.В.* Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 17–28.
- Цвык 2019 – *Цвык А.В.* «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы // Современная Европа. 2019. № 1 (87). С. 104–113.
- Чжан Шухуа, Го Цзин 2020 – *Чжан Шухуа, Го Цзин, Гаоянь Цююй.* Развитие национальной школы политологии в Китае // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 84–95.
- Чжу Юй 2016 – *Чжу Юй.* «Один пояс, один путь» и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 100–106.
- Ян Цземьянь 2019 – *Ян Цземьянь.* Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 56–68. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016

- Acharya 2014 – *Acharya A.* Global International Relations (IR) and Regional Worlds. A New Agenda for International Studies // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. P. 647–659. DOI: 10.1111/isqu.12171
- Kavalski 2018 – *Kavalski E.* Chinese Concepts and Relational International Politics // *All Azimuth a Journal of Foreign Policy and Peace*. 2018. Vol. 7, no. 1. P. 87–102.
- Xi Men 2020 – *Xi Xiao, Men Honghua.* Chinese diplomacy in the New Era. Springer Singapore, 2021. 26 p.
- Zeng 2020 – *Zeng Jinghan.* Slogan politics: understanding Chinese foreign policy concepts. Singapore: Springer Singapore: Imprint: Palgrave Macmillan, 2020. P. 76.
- Ян Чуан 2018 – 外交学：理论与实践（下） / 杨闯等著. 北京：世界知识出版社，2018. 页码730. (Дипломатия: теория и практика. Ч. 2 / Под ред. Ян Чуан. Пекин : Шицзе Чжиши, 2018. 730 с.).

References

- Acharya, A. (2014), “Global international relations (IR) and regional worlds. A new agenda for international studies”, *International Studies Quarterly*, vol. 58, pp. 647–659, DOI: 10.1111/isqu.12171
- Antipov, K.V. (2015), “The China-Pakistan economic corridor opens the Silk Road to the West”, *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremenost'*, vol. 20, pp. 260–272.
- Berger, Ya.M. (2013), “Towards the Results of the 18th Congress of the CPC. Continuity and renewal of the course”, *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 1, pp. 3–18.
- Denisov, I.E. (2017), “Chinese foreign policy under Xi Jinping. Continuity and innovation”, *Kontury global'nyh transformacij*, vol. 10, no. 5, pp. 83–98, DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98
- Denisov, I.E. and Adamova, D.L. (2017), “Xi Jinping's foreign policy formulas. Key features and problems of interpretation”, *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremenost'*, vol. 22, no. 22, pp. 76–90.
- Grachikov, E.N. (2017), “Chinese School of international relations: the right to methodological self-consciousness”, *Mirovaja politika*, vol. 1, pp. 47–65, DOI: 10.7256/2409-8671.2017.1.21534
- Grachikov, E.N. (2019), “Formation of the Chinese school of international relations. Analytical approaches and research methods”, *Vestnik RUDN. Serija: Mezhduнародные отношения*, vol. 19, no. 2, pp. 187–200, DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200
- Grigor'eva, K.V. and Kuchinskaja, T.N. (2018), “Regional dimension of the China-Mongolia-Russia economic corridor within the framework of China's One Belt and One Road Initiative”, *Rossija i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: Sbornik Vostochnogo centra* [Russia and China. Issues of strategic interaction. Oriental Center collection], vol. 21, pp. 8–12.

- Kamenev, S.N. (2018), "Sino-Pakistani economic corridor and regional security issues", *Vostochnaja analitika*, vol. 3, pp. 67–81.
- Kavalski, E. (2018), "Chinese concepts and relational international politics", *All Azi-muth. A Journal of Foreign Policy and Peace*, vol. 7, no. 1, pp. 87–102.
- Kocherov, O.S. (2020), "A 'philosophy to come' in international relations: Fred Dall-mayr's apophatic democracy", *Polis. Politicheskie issledovanija*, no. 6, pp. 163–172, DOI: 10.17976/jpps/2020.06.12
- Konyshev, V.N. (2020), "Neoclassical realism in the theory of international relations", *Polis. Politicheskie issledovanija*, no. 4, pp. 94–111, <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.07>
- Lebedeva, M.M. (2017), "Non-Western international relations theory. Myth or reality?", *Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 17, no. 2, pp. 246–256, DOI: 10.22363/231306602017172246256
- Lomanov, A.V. (2017), "New Chinese foreign policy concepts", *Azija i Afrika segodnja*, no. 12, pp. 8–18.
- Lomanov, A.V. and Borokh, O.N. (2013), "The first steps of the new leadership of China", *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 3, pp. 15–32.
- Miheev, V. and Shvydko, V. (eds.) (2016), *Kitaj i Vostochnaja Evropa: zven'ja novogo Shelkovogo puti* [China and Eastern Europe: links of the New Silk road], Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 70 p.
- Mokretskii, A.Ch. (2019), "Chinese diplomacy in the era of Xi Jinping", *Mezhdunarodnaja zhizn'*, no. 3, pp. 29–48.
- Mokretskii, A.Ch. (2015), "The main directions of Chinese diplomacy", *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 1, pp. 44–59.
- Pecheritsa, V.F. and Boyarkina, A.V. (2020), *Koncepcija Si Czin'pina «soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva»: ot idei do prakticheskogo voploshhenija* [Xi Jinping's concept of Community of shared future for mankind. From idea to practical implementation], Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
- Ponomarenko, I.V. and Solov'eva, T.M. (2015), "China – Africa. New directions of cooperation", *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 1, pp. 32–42.
- Portyakov, V.Ya. (2019), "On the modern foreign policy of the PRC", *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 1, pp. 13–21.
- Titarenko, M.L. and Lomanov, A.V. (2015), "Political and cultural aspects of China's great power strategy", *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 3, pp. 17–28.
- Tsvyk, A.V. (2019), "One Belt, One Road. A view from Europe", *Sovremennaja Evropa*, vol. 1, no. 87, pp. 104–113.
- Tsygankov, P.A. (2004), *Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij: Uchebnoe posobie* [Theory of International Relations. Training book], Gardariki, Moscow, Russia.
- Vinogradov, A.O. (2015), "A new type of relationship and a New Silk Road. On China's Foreign Policy Innovation", *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*, vol. 20, pp. 69–87.

- Vinogradov, A.O. (2019), “PRC – countries of European Union”, *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 1, pp. 139–142.
- Voskresenskii, A.D. (2011), “General patterns, regional specificity and the concept of Non-Western democracy”, *Sravnitel'naja politika*, vol. 3, pp. 44–69.
- Zhang, Shuhua, Go, Jing, Gao, Yan and Qiu, Yu. (2020), “Development of the national school of political science in China”, *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 64, no. 11, pp. 84–95.
- Zhu, Yu. (2016), “One Belt, One Road and Sino-Russian trade and economic cooperation”, *Problemy Dal'nego Vostoka*, vol. 2, pp. 100–106.
- Xi, Xiao and Men, Honghua. (2021), *Chinese Diplomacy in the New Era*, Springer, Singapore.
- Yang, Jiemian (2019), “China’s diplomatic and security theories in the new era”, *Sravnitel'naja politika*, vol. 10, no. 2, pp. 56–68, DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016
- Zeng, Jinghan (2020), *Slogan politics. Understanding Chinese foreign policy concepts*, Palgrave Macmillan, Singapore,
- 外交学：理论与实践（下） / 杨闯等著. – 北京：世界知识出版社，2018. 页码730.
(Yang, Chuang (ed) (2018), *Diplomacy. Theory and practice*, vol. 2, Beijing, China, Shijie Zhishi).

Информация об авторе

Анна В. Бояркина, кандидат политических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия; 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, полуостров Аякс, д. 10; aboyarkina@gmail.com

Information about the author

Anna V. Boyarkina, Cand. of Sci. (Politics), associate professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; bld. 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922; aboyarkina@gmail.com